Организация Объединенных Наций S/2016/1098

Совет Безопасности

Distr.: General
22 December 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Сомали

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является четвертым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Сомали. Доклад охватывает период с 1 апреля 2010 года по 31 июля 2016 года. Он фокусируется на шести серьезных нарушениях, совершаемых в отношении детей, и содержит информацию о том, кто совершал эти нарушения и при каких обстоятельствах они происходили.

В докладе освещаются тенденции и особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами вооруженного конфликта, и обращается особое внимание на всё более пагубное воздействие этого конфликта на детей. Высказывается также озабоченность по поводу содержания детей под стражей. Рассказывается о прогрессе, достигнутом в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей, в том числе в рамках законодательной базы Сомали и путем принятия и осуществления планов действий.

Завершается доклад серией рекомендаций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Сомали и по улучшению их защиты.

16-22852 (R) 120117 120117

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и охватывает период с 1 апреля 2010 года по 31 июля 2016 года. В нем описываются тенденции и особенности серьезных нарушений, совершенных в отношении детей за время после моего предыдущего доклада (S/2010/577), и рассказывается о достижениях и сложностях, отмечавшихся после марта 2011 года, когда были утверждены выводы Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/AC.51/2011/12). Когда это возможно, в докладе указываются стороны конфликта, ответственные за серьезные нарушения. Следует упомянуть, что в приложениях к моему самому недавнему ежегодному докладу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, опубликованному в июне 2016 года (A/70/836-S/2016/360), «Аш-Шабааб», «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» и Сомалийская национальная армия названы в числе сторон, причастных к вербовке и использованию детей. Сомалийская национальная армия названа также в числе сторон, причастных к убийству и калечению детей, а «Аш-Шабааб» — в числе сторон, причастных к убийству, калечению и похищению детей.

2. Несмотря на то, что за отчетный период в Сомали произошли значительные политические сдвиги, ситуация с безопасностью оставалась крайне изменчивой, сопровождаясь большими потерями среди гражданского населения, включая детей. В борьбу с «Аш-Шабаабом» вовлечено множество национальных и международных субъектов. В отчетный период наблюдались также продолжение насилия со стороны клановых ополчений и солидаризация различных областных сил, состоящих главным образом из таких ополчений, с формирующимися федеральными штатами. В результате этих событий сложилась чрезвычайно непростая обстановка, тяжело сказывающаяся на детях.

3. Небезопасная обстановка, продолжение военных операций и сильная ограниченность доступа к затронутому населению серьезно затрудняли деятельность по наблюдению и составлению отчетности. Необходимо отметить, что значительная часть южных и центральных районов Сомали оставалась в течение отчетного периода недоступной и что поэтому содержащаяся в настоящем докладе информация не дает полного представления о серьезных нарушениях, совершенных в отношении детей.

II. Описание политического положения, ситуации с безопасностью и сторон конфликта

A. События в сфере политики и безопасности

4. Переходный политический процесс, продолжавшийся в Сомали восемь лет, завершился принятием 1 августа 2012 года Временной федеральной конституции и формированием 20 августа федеральных парламента и правительства. В качестве одного из главных аспектов государственного строительства предусматривалось установление федеративной системы путем создания штатов на основе областей. 28 августа 2013 года была создана Временная админи-

страция Джуббы, после чего появились Временная администрация Юго-Запада, Временная администрация Гальмудуга и Администрация Хир-Шабелле. Создание Временной администрации Гальмудуга вызвало столкновения с Пунтлендом и между силами, выступающими на стороне Федерального правительства, и группировкой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», что привело к жертвам среди гражданского населения.

5. В августе 2011 года, после военных операций Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и сил Переходного федерального правительства, «Аш-Шабааб» объявил о своем отходе из Могадишо. За этим последовала активизация операций против «Аш-Шабааба» в южной и центральной частях Сомали, и страновая целевая группа по наблюдению и отчетности стала получать всё больше сообщений о серьезных нарушениях, совершаемых всеми сторонами конфликта. За отчетный период Сомалийской национальной армии и союзным с нею ополчениям удалось при поддержке АМИСОМ занять значительные территории на юге и в центре Сомали. В середине 2015 года АМИСОМ и Сомалийская национальная армия развернули против «Аш-Шабааба» совместную военную операцию под кодовым названием «Джуббский коридор». Сталкиваясь с потерей своих опорных пунктов и ослаблением своих сил, «Аш-Шабааб» стал всё чаще прибегать к асимметричным вылазкам против Сомалийской национальной армии, АМИСОМ и слабозащищенных целей, в том числе в виде засад, внезапных нападений с быстрым отходом, использования бомбистов-смертников и применения самодельных взрывных устройств, и эти вылазки нередко приводили к тяжелым потерям среди гражданского населения, включая детей. Ближе к концу отчетного периода «Аш-Шабааб» распространил свою деятельность на Пунтленд. В марте 2016 года силы Пунтленда и Временной администрации Гальмудуга отбили попытку крупномасштабного наступления «Аш-Шабааба» на Пунтленд и Мудуг. Правительство Пунтленда сообщило, что его силы уничтожили 208 и захватили 100 бойцов «Аш-Шабааба», включая детей, а Временная администрация Гальмудуга заявила, что ее силы уничтожили 115 и захватили 110 бойцов, включая детей. Однако, несмотря на серьезные неудачи и утрату контроля над ключевыми городами и городскими центрами, «Аш-Шабааб» сохраняет в своих руках обширные территории и ключевые транспортные маршруты.

B. Стороны конфликта

Аппарат безопасности Федерального правительства Сомали

6. Как предусматривается во Временной федеральной конституции, аппарат безопасности Федерального правительства Сомали состоит из национальной армии, разведывательных служб и сил полицейского и тюремного ведомств. При этом Сомалийской национальной армии оказывали поддержку разного рода структуры в различных сочетаниях, в том числе клановые ополчения и областные силы безопасности. В течение отчетного периода продолжалась, хотя и медленно, интеграция личного состава ополчений и региональных сил в Сомалийскую национальную армию. Отсутствие точного описания состава, структуры и дислокации Сомалийской национальной армии, частая смена ополчениями своих пристрастий и непростой характер отношений между кла-

новыми ополчениями, Сомалийской национальной армией и областными силами затрудняли выявление нарушителей.

Областные силы

7. Различные областные силы, состоящие главным образом из клановых ополчений, становились союзниками сил формирующихся федеральных штатов и временных администраций, включая Временную администрацию Джубы, Временную администрацию Гальмудуга и Временную администрацию Юго-Запада. Кроме того, Пунтленд и «Сомалиленд» сохраняли собственные силы безопасности.

Вооруженные группы

8. «Аш-Шабааб» стал независимой ополченческой группировкой примерно в декабре 2006 года, отколовшись от Союза исламских судов. Притом что деятельность этой группировки сосредоточивалась вокруг целей в пределах Сомали, убийственные вылазки совершались ею и в других точках региона. Несмотря на значительные территориальные потери, «Аш-Шабааб» остался источником серьезной угрозы для Сомали и региона.

9. «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» — это сомалийская ополченческая группировка, контролирующая отдельные части Гальмудуга, в том числе его столицу Дусамареб. В 2010 году она присоединилась к борьбе Переходного федерального правительства с «Аш-Шабаабом», предположительно в обмен на должности в правительстве. Этот шаг был поддержан не всеми членами группировки, и возникли разногласия. Более поздний период отмечался тем, что некоторые фракции «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» бойкотировали создание Временной администрации Гальмудуга и что между такими фракциями и Сомалийской национальной армией происходили столкновения.

Международные силы

10. В марте 2007 года в Сомали была развернута АМИСОМ, в частности для снижения угрозы со стороны «Аш-Шабааба» и других вооруженных групп. По состоянию на декабрь 2016 года, когда составлялся настоящий доклад, военный компонент АМИСОМ включал войска из Бурунди, Джибути, Кении, Уганды и Эфиопии. Притом что в 2012 году эфиопские, а в 2014 году кенийские войска были переданы в подчинение АМИСОМ, они продолжали действовать в Сомали и на двусторонней основе, вне такого подчинения.

11. К концу отчетного периода Соединенные Штаты Америки тоже активизировали свои операции против «Аш-Шабааба» в Сомали, в том числе в виде ударов пилотируемой и беспилотной авиации.

III. Серьезные нарушения, совершенные в отношении детей

12. Ввиду непростой ситуации с безопасностью, длительности отчетного периода и общей малодоступности территории Сомали для страновой целевой группы по наблюдению и отчетности данные, представленные в настоящем докладе, дают лишь некоторое представление о масштабе, размахе, особенностях

и тенденциях серьезных нарушений и обо всем воздействии вооруженного конфликта на детей. Если говорить конкретнее, то анализ нарушений с детализацией по нарушителям начался в 2012 году, так что последующие разделы фокусируются на периоде с 2012 года по июль 2016 года. При этом цифры в разделах, посвященных случаям похищения и задержания, охватывают период с 2014 года по июль 2016 года, поскольку соответствующая детализация началась только с 2014 года. С 2012 по 2014 год страновая целевая группа по наблюдению и отчетности помечала, какие клановые ополчения выступают на стороне Сомалийской национальной армии либо (в некоторых случаях) «Аш-Шабааба», и эти пометы ниже сохранены. Кроме того, в связи с тем, что к концу 2014 года стал наращиваться темп создания временных федеральных администраций, некоторые из клановых ополчений преобразовались в областные силы безопасности, тогда как другие сохранили самостоятельность и действовали как придаток Сомалийской национальной армии. Поэтому детализация нарушений, совершенных областными силами безопасности, представлена начиная с 2015 года. Из-за сложностей с опознанием нарушителей серьезные нарушения, которые не удалось отнести к какой-то конкретной стороне конфликта, фиксируются как приписываемые «неизвестному/неопознанному вооруженному формированию».

13. В свете вышесказанного нужно отметить, что большинство нарушений в отношении детей было зафиксировано в 2012 году, когда Сомалийская национальная армия и АМИСОМ проводили крупные совместные военные операции против «Аш-Шабааба». В 2013 и 2014 годах наблюдалась понижательная тенденция, что во многом объяснялось сложностями, с которыми страновой целевой группе пришлось столкнуться в получении доступа для осуществления ею наблюдения и составления отчетности. В 2015 году, на фоне активизации военной кампании против «Аш-Шабааба», количество нарушений снова возросло, а за первое полугодие 2016 года оно резко увеличилось, превысив совокупные цифры за 2013 и 2014 годы и приблизившись к цифрам 2015 года.

14. Серьезные нарушения в отношении детей совершались безнаказанно. Ситуация усугублялась развалом правопорядка и отсутствием государственной власти во многих частях Сомали. Нередко предпочтение отдавалось обращению к традиционным механизмам правосудия, влекшему решение дела путем финансовых расчетов между семьями, подчас — в нарушение прав жертв и без применения каких-либо иных видов наказания к нарушителям.

A. Случаи вербовки и использования детей

15. За отчетный период страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зафиксировала 6163 подтвержденных случая вербовки и использования детей (5933 мальчика, 230 девочек), причем более 30 процентов этих случаев (2051) пришлось на 2012 год. Хотя в 2013 и 2014 годах отмечалась понижательная тенденция (1293 и 824 случая соответственно), в 2015 году показатели выросли (903 случая). В первую половину 2016 года было зафиксировано значительное увеличение количества случаев вербовки и использования детей (1092): их оказалось больше, чем в 2014 или 2015 году. За отчетный период было отмечено систематическое обращение Сомалийской национальной армии

и вооруженных групп к практике вербовки и использования детей. Главным нарушителем стал «Аш-Шабааб» (70 процентов подтвержденных случаев, или 4313); за ним следуют Сомалийская национальная армия (920), «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (346), областные силы безопасности (193)[1] и неизвестные вооруженные формирования (351). Кроме того, подтверждено, что 40 детей использовались АМИСОМ для выполнения вспомогательных функций.

«Аш-Шабааб»

16. Из 4313 подтвержденных случаев вербовки и использования детей «Аш-Шабаабом» примерно 40 процентов (1789) пришлось на 2012 год, а в 2013 и 2014 годах последовало их уменьшение (908 и 437 случаев соответственно). В 2015 году было зафиксировано увеличение (555 случаев), стабильно продолжавшееся в первой половине 2016 года (624 случая).

17. За отчетный период отмечалась систематическое обращение «Аш-Шабааба» к практике вербовки и использования детей, особенно с целью усилить или пополнить свои ряды после потерь, понесенных в результате совместных операций АМИСОМ и Сомалийской национальной армии, или в предвидении новых наступательных операций, объектом которых становилась эта вооруженная группировка. Сообщается о вероятности того, что «Аш-Шабааб» более чем наполовину состоит из детей. Так, не менее 60 процентов бойцов «Аш-Шабааба», попавших в марте 2016 года в плен в Пунтленде, были детьми.

18. Детей тренировали и использовали в боевых действиях, причем есть сообщения о случаях, когда даже 9-летних детей учили применять оружие и отправляли на передовую. Детей привлекали к боевым задачам, например применению взрывных устройств (см. S/2015/801), равно как и к вспомогательным функциям, например переноске боеприпасов или выполнению бытовых поручений. Их также использовали в качестве шпионов. К примеру, в мае 2015 года в плен к АМИСОМ попал 14-летний мальчик, который сообщил, что был завербован «Аш-Шабаабом» в феврале 2015 года вместе с еще тремя детьми в деревне Шонколоу (область Гедо) и в течение трех месяцев проходил подготовку с как минимум еще 40 детьми в возрасте от 13 до 17 лет. Согласно сообщениям, 1 августа 2015 года «Аш-Шабааб» открыл в деревне Хагарей (область Гальгудуд) тренировочный лагерь, в котором вроде бы находилось 60 мальчиков в возрасте от 9 до 15 лет.

19. «Аш-Шабааб» вербовал детей в основном в сельских районах юга и центра Сомали. Пунктами вербовки часто становились школы, медресе, мечети и места проведения религиозных мероприятий. Поступали сообщения о создании медресе, особенно в областях Нижняя Джубба и Средняя Джубба, специально для целей вербовки (см. S/2014/726). Учителей часто принуждали вербовать учащихся. Так, 16 февраля 2014 года в округе Уаджид (область Баколь) «Аш-Шабааб» завербовал четырех мальчиков, угрожая убить учителей, если ученики не вступят в ряды группировки. Поступали также сообщения о вер-

[1] Силы Временной администрации Гальмудуга, Временной администрации Джуббы, Сомалиленда и Пунтленда.

бовке детей в медресе, действующих в беженских лагерях на территории Кении (см. S/2015/801).

20. Вербовку в «Аш-Шабааб» облегчали нищета и отсутствие возможностей. Некоторые из детей, попавших в марте 2016 года в плен к властям Пунтленда, сообщили, что «Аш-Шабааб» приманивал их обещанием дать образование и средства к существованию. В других случаях детей заставляли склонять своих сверстников к вступлению в ряды «Аш-Шабааба». В октябре 2016 года была получена информация о том, что «Аш-Шабааб» стал активнее стремиться вербовать детей младше 15 лет, которых он считает легче поддающимися манипулированию.

21. Насчитывается много случаев, когда в целях вербовки детей «Аш-Шабааб» прибегал к их похищению. Согласно сообщениям, в период с 3 по 13 декабря 2015 года, например, было похищено около 150 детей. Страновой целевой группе по наблюдению и отчетности удалось подтвердить факт похищения 26 из них: речь идет о мальчиках в возрасте от 13 до 16 лет, которых похитили из медресе и доставили в вербовочные лагеря в области Бай после отказа родителей «предоставить» своих детей «Аш-Шабаабу» на предмет их вступления в эту группировку. Поступали также сообщения о том, что целые деревни принуждались отдавать своих детей и что из медресе «Аш-Шабааба» массово пропадали подростки (см. там же).

22. Дети, завербованные и использовавшиеся «Аш-Шабаабом», становились жертвами других серьезных нарушений, включая убийство и калечение, или затрагивались такими нарушениями в ходе военных операций и воздушных ударов против «Аш-Шабааба», а также арестовывались и задерживались силами безопасности Сомали в ходе военных или поисковых операций.

Сомалийская национальная армия

23. На протяжении всего отчетного периода фиксировались подтвержденные случаи вербовки и использования детей Сомалийской национальной армией: 179 в 2012 году, 209 в 2013 году, 197 в 2014 году и 218 в 2015 году. За первое полугодие 2016 года зафиксировано 117 случаев вербовки и использования детей Сомалийской национальной армией.

24. Невзирая на подписанный в 2012 году план действий, Сомалийская национальная армия продолжала вербовать и использовать детей для выполнения различных задач, включая дежурство на контрольно-пропускных пунктах и работу телохранителями. Так, 2 июня 2014 года в округе Балъад (область Средняя Шабелле) был замечен 16-летний мальчик в форме Сомалийской национальной армии, имевший при себе оружие. 3 января 2016 года в городе Динсор среди солдат, охранявших высокопоставленного государственного чиновника, было замечено три подростка в форме Сомалийской национальной армии. Двое из подростков имели при себе оружие, и их несколько раз видели патрулирующими и проверяющими документы.

25. Поступала также информация о том, что Сомалийская национальная армия и Национальное управление разведки и безопасности использовали детей в качестве шпионов. Это подвергало детей дополнительной опасности, о чем свидетельствуют случаи, когда «Аш-Шабааб» казнил детей по подозрению в

шпионаже в пользу Сомалийской национальной армии или АМИСОМ. Подробнее об этом см. в разделах, посвященных случаям задержания и случаям убийства и калечения.

26. Считается, что многие дети вступили в ряды Сомалийской национальной армии из-за нехватки возможностей для заработка и из-за крайней нищеты, однако есть и такие, которых ради вербовки похитили. Так, 2 февраля 2016 года в городе Бардере (область Гедо) 14-летний мальчик был похищен служащими Сомалийской национальной армии и доставлен в военный лагерь, где стал проходить военную подготовку. Дополнительные примеры приводятся в разделе, посвященном случаям похищения.

«Ахль ас-Сунна валь-Джамаа»

27. Большинство подтвержденных случаев вербовки и использования детей группировкой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» было зафиксировано в 2013 и 2014 годах (111 и 109 случаев соответственно). В 2015 году это количество снизилось до 40. За первую половину 2016 года зафиксировано 35 подтвержденных случаев. «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» вербовала и использовала детей главным образом в областях Гедо, Хиран и Гальгудуд — основных зонах своих действий.

28. Есть сообщения о том, что в начале 2015 года детей использовали в ходе боев «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» с Сомалийской национальной армией за контроль над городом Гуриэль (область Гальгудуд). Так, 24 февраля 2015 года было замечено, как четыре мальчика направлялись на базу «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в городе Абудуак (область Гальгудуд). По их словам, их вызвали, чтобы помочь группировке воевать с Сомалийской национальной армией. «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» тоже прибегала к похищениям в целях вербовки. Например, в округе Восточный Джамаме (область Нижняя Джубба) ею был похищен 19 ноября 2014 года 15-летний мальчик, которого предположительно отправили на военную подготовку.

Областные силы безопасности

29. В 2013 году силы безопасности «Сомалиленда» завербовали и использовали 15 детей. В 2014 году силы Пунтленда завербовали и использовали 3 детей. В 2015 году силы Временной администрации Гальмудуга завербовали и использовали 17 детей, а силы Временной администрации Джуббы — 3 детей. В 2016 году цифры резко возросли: было завербовано и использовалось 155 детей, причем более половины случаев (81) пришлось на силы Временной администрации Джуббы, а остальные (74) — на силы Временной администрации Гальмудуга. Так, 20 декабря 2015 года силы Временной администрации Джуббы завербовали в лагере для внутренне перемещенных лиц в Кабасе (область Гедо) 14-летнего мальчика, который до этого прошел месячный курс военной подготовки. Считается, что возрастание этих цифр связано с тем, что по мере развертывания процесса федерализации активизируются областные силы безопасности, действующие в поддержку Сомалийской национальной армии или самостоятельно.

Миссия Африканского союза в Сомали

30. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зафиксировала 4 подтвержденных случая использования детей со стороны АМИСОМ в 2012 году, 14 в 2013 году, 5 в 2014 году и 17 за первое полугодие 2016 года. Дети использовались для выполнения вспомогательных функций и дежурства на контрольно-пропускных пунктах. Так, 8 июля 2014 года в округе Дусамареб служащие АМИСОМ использовали двух мальчиков в возрасте 14 и 16 лет для сбора дров и приготовления пищи.

B. Случаи задержания за предположительную связь с вооруженными группами

31. В феврале 2014 года Федеральное правительство Сомали утвердило типовой порядок действий по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп. Этот порядок предусматривает, что, когда в руки органов безопасности, действующих при поддержке АМИСОМ и других союзных формирований, попадают дети, которые были ранее связаны с вооруженными группами, об этом должна в 72-часовой срок извещаться Организация Объединенных Наций. Он также предусматривает, что такие дети должны как можно скорее, причем не позднее чем через 72 часа после их попадания к этим органам, передаваться Детского фонду Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) или другим назначенным инстанциям.

32. Между тем, несмотря на наличие типового порядка действий, случаи лишения детей свободы органами безопасности продолжали вызывать серьезную озабоченность: страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зафиксировала, что в период с января 2014 года по июль 2016 года произошел по крайней мере 931 подтвержденный случай удерживания детей Сомалийской национальной армией, Национальным управлением разведки и безопасности и областными силами безопасности. За предположительную связь с «Аш-Шабаабом» детей захватывали и задерживали в ходе военных операций и операций по обеспечению безопасности, включая массовые облавы и обыски домов. Поступала информация о задержании детей по подозрению в связях их родственников с «Аш-Шабаабом». Страновой целевой группой по наблюдению и отчетности документально зафиксированы и случаи, когда к лишению детей свободы прибегал «Аш-Шабааб».

33. Острую озабоченность вызывает несоблюдение требований о судебной санкции на лишение детей свободы и о следовании процессуальным нормам при их содержании под стражей. Сроки содержания детей под стражей без предоставления им средств правовой защиты составляли от нескольких дней до нескольких лет. В августе 2014 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила в Могадишо центр «Серенди», который финансируется международным сообществом и совместно с ним эксплуатируется, и обнаружила, что вместе со взрослыми там содержится 55 детей, которые были без соблюдения процессуальных норм арестованы по подозрению в принадлежности или симпатиях к «Аш-Шабаабу». Один из них, 15-летний мальчик, сказал, что находится в центре уже три года безо всяких контактов с семьей. Предназначение центра состоит в реабилитации бывших

комбатантов «Аш-Шабааба» перед их реинтеграцией. Однако большинство детей, с которыми беседовала Специальный представитель, не являлись бывшими комбатантами, а были арестованы в ходе операций по обеспечению безопасности.

34. Полномочия на допрашивание захваченных в плен или арестованных детей и их классифицирование по категориям «высокого риска» или «низкого риска» возложены на Национальное управление разведки и безопасности. Организация Объединенных Наций не смогла установить, по каким критериям производится эта классификация, и неизвестно, осуществляется ли какой-либо надзор за действиями или процедурами, применяемыми Управлением. К тому же результаты классификации не могут быть оспорены, а это значит, что дети подвергаются произвольному задержанию. В ходе визита моего Специального представителя ее уведомили о том, что в центре «Серенди» находятся дети, отнесенные к категории «низкого риска». Большую озабоченность вызывает тот факт, что Организации Объединенных Наций не удалось выяснить судьбу других захваченных или арестованных детей, отнесенных к категории «высокого риска». Я крайне обеспокоен судьбой таких детей и настоятельно призываю власти дать Организации Объединенных Наций полный доступ ко всем детям, которые были арестованы и захвачены в ходе военных операций и операций по обеспечению безопасности.

35. Задержание использовалось и как метод сбора разведывательных данных: Национальное управление разведки и безопасности и Сомалийская национальная армия использовали детей в качестве осведомителей и шпионов. В июле 2016 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах встречалась с министерским комитетом, которому поручено расследовать предположительные случаи использования детей Национальным управлением разведки и безопасности в качестве осведомителей, и ей представили окончательный доклад этого комитета. В нем указано, что с 2012 по 2014 год Управление использовало детей для выявления членов «Аш-Шабааба» путем очного опознания. Это подтвердили и дети из числа содержащихся в «Серенди», с которыми мой Специальный представитель встречалась в 2014 и 2016 годах. Данная практика подвергает детей серьезной опасности, о чем свидетельствуют случаи, когда «Аш-Шабааб» казнил детей по подозрению в шпионаже. Кроме того, дети, которых использовали для сбора разведывательных данных, весьма рискуют подвергнуться мести со стороны окружающих, а их реинтеграция оказывается под ударом. Дополнительные примеры приводятся в разделе, посвященном случаям убийства и калечения.

36. Поступали сообщения об изнасиловании детей, содержащихся под стражей, и жестоком обращении с ними. В 2013 году было документально зафиксировано 11 случаев изнасилования девочек после ареста. В феврале 2014 года в округе Беледуэйне служащими Сомалийской национальной армии была изнасилована восьмилетняя девочка, которая находилась под стражей и которую на следующий день отпустили. Дети, с которыми мой Специальный представитель беседовала во время своего визита в июле 2016 года, тоже говорили о жестоком обращении и неоднократных изнасилованиях в «Серенди». В этой связи в докладе министерского комитета подтверждено, что условия, в которых дети и взрослые содержатся в «Серенди», создали обстановку, благоприятствующую систематическим нарушениям прав человека. Эта информация нашла

подтверждение в самом недавнем докладе Группы контроля по Сомали и Эритрее (S/2016/919).

37. В отношении случаев, когда дети представали перед судом, следует упомянуть об озабоченности по поводу использования военных трибуналов, неприменения норм ювенальной юстиции и несоблюдения международных обязательств, в том числе касательно совершеннолетия, которое в Пунтленде наступает в 15 лет. Так, в марте 2016 года попало в плен и было заключено в тюрьму 66 детей, которых «Аш-Шабааб» привел в Пунтленд с юга и из центра Сомали. 16 июня военный суд в Гароуэ приговорил 12 детей к смертной казни за связь с «Аш-Шабаабом». Их перевели в тюрьму в Босасо, где они содержались вместе со взрослыми. Еще 28 детей, в возрасте от 15 до 17 лет, были 17 сентября приговорены военным судом к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет. Остальные 26 детей, в возрасте от 12 до 14 лет, были после семимесячного пребывания в тюрьме отпущены на свободу. Организация Объединенных Наций продолжала выступать в защиту этих детей; подробнее об этом см. в последнем разделе настоящего доклада.

38. Детей задерживала и АМИСОМ. Так, в 2015 году за предположительную связь с «Аш-Шабаабом» было задержано 24 мальчика, которых позднее отпустили. Один раз служащие АМИСОМ арестовали в городе Марка (область Нижняя Шабелле) трех мальчиков в ответ на нападения на АМИСОМ, совершенные «Аш-Шабаабом» 6 апреля 2015 года. Позднее их отпустили. Поступали и сообщения о том, что АМИСОМ передавала детей, попавших в плен в ходе операций, Сомалийской национальной армии и Национальному управлению разведки и безопасности.

C. Случаи убийства и калечения

39. С 2012 по 2016 год страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зафиксировала 3406 подтвержденных случаев убийства и калечения детей, в том числе 732 в 2012 году, 731 в 2013 году, 538 в 2014 году и 753 в 2015 году. За первую половину 2016 года убито и искалечено 652 ребенка (500 мальчиков, 152 девочки). В 2014 году цифра уменьшилась, а в 2015 году вновь возросла — до 753 случаев, что составляет 22 процента от совокупного количества подтвержденных случаев убийства и калечения. Из общего числа нарушений 43 процента (или 1505 случаев) приходится на неизвестные вооруженные формирования; за ними следуют Сомалийская национальная армия (949), «Аш-Шабааб» (758), АМИСОМ (108), региональные силы безопасности (30)[1], «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (14), Кенийские силы обороны (32) и Эфиопские национальные силы обороны (5), действующие вне подчинения АМИСОМ, неопознанные воздушные силы (4) и силы Соединенных Штатов (1). Из-за небезопасных условий получение информации об инцидентах, в том числе с детализацией по погибшим, остается проблематичным.

40. Большинство жертв среди детей имело место в результате перестрелок (иногда в ходе совместных операций Сомалийской национальной армии и АМИСОМ), минометных обстрелов, срабатывания самодельных взрывных устройств и инцидентов, связанных со взрывоопасными пережитками войны. Жертвами среди детей сопровождались также целенаправленные нападения на

служащих Сомалийской национальной армии, АМИСОМ и Федерального правительства Сомали и участившиеся асимметричные нападения на слабозащищенные цели. Так, 1 июня 2016 года «Аш-Шабааб» устроил вылазку смертника в гостинице «Амбассадор» в Могадишо; в результате погибло два мальчика в возрасте 16 и 17 лет и ранено еще три. Жертвы, ответственность за которые приписывается Сомалийской национальной армии, имели место главным образом в ходе военных операций или при беспорядочной стрельбе после подрыва самодельных взрывных устройств. Так, 12 апреля 2016 года 13-летний мальчик был убит служащими Сомалийской национальной армии, открывшими беспорядочную стрельбу после того, как их автоколонна подверглась нападению в деревне Эль-Аумуде (область Банадир).

41. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности документально зафиксировала публичные казни детей по подозрению в шпионаже, устраивавшиеся «Аш-Шабаабом» в целях устрашения населения. Так, 21 марта 2015 года «Аш-Шабаабом» был обезглавлен 16-летний мальчик, подозревавшийся в шпионаже в пользу правительства. За первые три месяца 2016 года по подозрению в шпионаже «Аш-Шабаабом» был казнен 21 ребенок, в том числе 3 девочки. 15 марта 2016 года в деревне Хеган (область Средняя Джубба) по обвинению в шпионаже в пользу Временной администрации Джуббы был расстрелян 17-летний мальчик, после чего его тело провезли по городу в назидательных целях.

42. АМИСОМ приписывается ответственность за 108 случаев убийства и калечения: 21 в 2013 году, 18 в 2014 году, 52 в 2015 году и 17 за первую половину 2016 года. Эти случаи происходили главным образом в ходе операций против «Аш-Шабааба» или при беспорядочной стрельбе в ответ на нападения. Их учащение в 2015 году считается связанным с операцией «Джуббский коридор». Так, в июле 2015 года в округе Марка (область Нижняя Шабелле) имело место два инцидента, в которых погибло восемь детей. 19 декабря при следовании автоколонны АМИСОМ из деревни Голуэйн в город Марер (область Нижняя Шабелле) против нее было применено взрывное устройство; в ответ солдаты открыли беспорядочную стрельбу, приведшую к гибели 17-летнего мальчика и 14-летней девочки.

43. Дети также становились жертвами авиаударов, которые наносились Эфиопскими национальными силами обороны и Кенийскими силами обороны, действовавшими вне подчинения АМИСОМ, и силами Соединенных Штатов. Так, 24 июля 2015 года пять мальчиков в возрасте от 5 до 16 лет погибли в результате авиаударов, нанесенных Эфиопскими национальными силами обороны по территории между округами Тайеглоу и Бурхакаба. 21 июля 2015 года 6 мальчиков погибли и еще 12 получили серьезные ранения в результате авиаудара по медресе в округе Бардере; ответственность за этот инцидент приписывается Кенийским силам обороны. Другой инцидент произошел 24 марта 2016 года, когда Кенийские силы обороны нанесли авиаудар по деревне Фарашабеле (область Средняя Джубба): один мальчик погиб, а еще три мальчика и две девочки, в возрасте от 3 до 14 лет, получили увечья, находясь в своем доме. Кенийские силы обороны заявили, что их целью был военно-тренировочный лагерь «Аш-Шабааба». Еще один инцидент произошел 15 мая 2016 года: силы Соединенных Штатов нанесли авиаудар по району деревни Сабид в окрестностях города Афгойе, после чего в деревне было обнаружено два трупа, в том

числе труп 16-летнего мальчика. Сообщалось, что деревня Сабид, находившаяся под контролем «Аш-Шабааба», 13 и 14 мая 2016 года подвергалась воздушной бомбардировке, предположительно силами Соединенных Штатов. Притом что силы Соединенных Штатов активизировали удары пилотируемой и беспилотной авиации в Сомали, это был единственный подтвержденный случай, зафиксированный страновой целевой группой по наблюдению и отчетности.

D. Случаи изнасилования и иного сексуального насилия

44. Страновой целевой группе по наблюдению и отчетности удалось подтвердить, что в период 2012–2016 годов жертвами изнасилования и иного сексуального насилия стало 780 детей, в том числе 5 мальчиков. Из этого совокупного числа 27 процентов (211 подтвержденных случаев) было зафиксировано в 2012 году, а в 2013 году и 2014 году отмечалась понижательная тенденция (154 и 76 случаев соответственно). Цифры резко возросли в 2015 году (174 случая) и в первой половине 2016 года (165). Почти половина случаев (344) приходилась на неизвестные вооруженные формирования, за которыми следуют Сомалийская национальная армия (284), «Аш-Шабааб» (124), «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (12) и областные силы (11)[1]. Ответственность за изнасилование пяти девочек приписывается контингентам Эфиопии (три), Уганды (одна) и Джибути (одна) из состава АМИСОМ. Масштабы сексуального насилия в отношении детей считаются заниженными из-за замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и мести, а также отсутствием адекватных услуг по оказанию помощи жертвам.

45. Продолжение боевых действий и небезопасная обстановка усилили для детей, особенно девочек, опасность подвергнуться сексуальному насилию, в том числе принуждению к браку. Эта опасность особенно высока для девочек в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Так, в 2013 году в таких лагерях произошло 19 инцидентов, в ходе которых служащими Сомалийской национальной армии или участниками неизвестных вооруженных формирований был изнасилован в общей сложности 21 ребенок. 13 июня 2016 года в лагере для внутренне перемещенных лиц «Алла Маган» в Могадишо служащий Сомалийской национальной армии изнасиловал 15-летнюю девочку, которая шла в уборную. Материалы по этому делу были переданы в полицию, но по состоянию на декабрь 2016 года никаких мер принято не было.

46. Девочки также подвергались опасности при выполнении работ по дому. Так, 12 марта 2016 года член «Аш-Шабааба» изнасиловал 17-летнюю девочку, направлявшуюся на рынок в деревне Банадир-Джадид (область Средняя Джубба).

47. Изнасилованиям и принудительным бракам часто предшествуют похищения. Так, 16 июня 2016 года в деревне Курале (область Баколь) 16-летняя девочка была похищена из своего дома и коллективно изнасилована пятью служащими Сомалийской национальной армии. Это изнасилование якобы стало актом мести, так как родители девочки согласились выдать ее замуж за члена «Аш-Шабааба». Получив ножевое ранение в грудь, она была позднее переведена в Могадишо для лечения. Хотя материалы по этому делу были переданы местным властям, на момент составления настоящего доклада никаких мер

принято не было. С «Аш-Шабаабом» связан и еще один инцидент, происшедший 22 июля 2016 года: в деревне Эль-Гудуд (область Гедо) два члена этой группировки похитили 16-летнего мальчика, который затем подвергся содомии.

48. Изнасилованию дети подвергались и во время пребывания под стражей, о чем сообщается в разделе, посвященном случаям задержания.

E. Случаи нападения на школы и больницы

49. Было подтверждено 235 случаев нападения на школы и больницы. Подтверждению сообщений об инцидентах мешала малодоступность районов, затронутых конфликтом. Обычно данные о нападениях на школы и больницы, об их использовании для военных нужд и об арестах преподавателей по соображениям безопасности учитываются отдельно, однако из-за длительности отчетного периода страновая целевая группа по наблюдению и отчетности не смогла предоставить дезагрегированные данные. Поэтому приводимые цифры включают также случаи использования школ и больниц для военных нужд и ареста преподавателей по соображениям безопасности.

50. Из совокупных 195 подтвержденных случаев нападения на школы 33 процента (66 случаев) было зафиксировано в 2012 году, а в 2013 и 2014 годах отмечалась понижательная тенденция (54 и 18 случаев соответственно). В 2015 и 2016 году цифры вновь возросли (24 и 33 случая соответственно). За первое полугодие 2016 года количество инцидентов резко возросло, превысив подтвержденные цифры за весь период 2014–2015 годов. Ответственность за более чем половину (112) от общего количества случаев несет «Аш-Шабааб», за которым следуют Сомалийская национальная армия (60), неизвестные вооруженные формирования (15), АМИСОМ (4), «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (2), силы Временной администрации Гальмудуга (1) и Кенийские силы обороны (1). Сомалийская национальная армия оказалась причастной к случаям использования школ для военных нужд и ареста преподавателей по соображениям безопасности.

51. Во время столкновений между сторонами конфликта школы подвергались разгрому и разграблению. Преподавательскому составу угрожали, его членов убивали и задерживали. Так, 25 февраля 2016 года в деревне Ага-Диг (область Банадир) было разрушено медресе, попавшее под минометный обстрел со стороны «Аш-Шабааба», метившего по президентскому дворцу. Три мальчика погибли, а два мальчика и одна девочка получили увечья.

52. Кроме того, «Аш-Шабааб» срывал обучение сотен детей и распространял джихадистские брошюры. Так, 27 октября 2014 года члены «Аш-Шабааба» совершили налет на школу по изучению Корана в округе Адан-Ябаль (область Средняя Шабелле) и устроили лекцию, сорвав занятия для 125 учащихся. Как указывалось выше, «Аш-Шабааб» также использовал школы для целей вербовки.

53. Школы использовались и для военных нужд. Так, в ноябре 2015 года Сомалийская национальная армия стала использовать две начальные школы в городе Динсор (область Бай), в которых учится приблизительно 500 детей. На

момент составления настоящего доклада одна из этих школ всё еще использовалась Сомалийской национальной армией.

54. С 2012 по 2016 год было зафиксировано 40 подтвержденных случаев нападения на больницы. В это число входят случаи нанесения ущерба клиникам и здравпунктам в ходе боев, расхищения медикаментов и оборудования и использования больниц для военных нужд. Притом что 30 процентов (12 подтвержденных случаев) было зафиксировано в 2012 году, в 2013, 2014 и 2015 году отмечалась понижательная тенденция (11, 5 и 5 случаев соответственно). В первом полугодии 2016 года эта цифра резко пошла вверх (7 случаев), превысив количество подтвержденных случаев как за 2014 год, так и за 2015 год. За почти половину случаев (16) несет ответственность «Аш-Шабааб»; далее идут неизвестные вооруженные формирования (14), Сомалийская национальная армия (7) и АМИСОМ (3). Один из таких инцидентов произошел 23 декабря 2015 года, когда служащие Сомалийской национальной армии похитили все лекарства из центра охраны здоровья матери и ребенка в городе Гарас-Уэйне (область Баколь). Еще один инцидент имел место 16 марта 2016 года, когда больница в Афмадоу была частично разрушена в результате перестрелки, начавшейся во время нападения «Аш-Шабааба» на полицейский лагерь.

55. Ответственность за семь случаев нападения на школы и больницы и их использования для военных нужд приписывается АМИСОМ: один случай в 2012 году, два в 2014 году, два в 2015 году и два в 2016 году. Так, 2 октября 2014 года в результате интенсивной стрельбы, ведшейся силами АМИСОМ по «Аш-Шабаабу», в городе Эль-Гарас было разрушено медресе. Примером использования в военных целях стал случай со средней школой в Эль-Адде (область Гедо), которую силы АМИСОМ занимали в течение шести дней начиная с 20 января 2016 года, после того как их база была атакована «Аш-Шабаабом». Нападения на больницы, совершенные АМИСОМ в 2015 году, включали расхищение медикаментов. Так, 1 августа 2015 года служащие АМИСОМ похитили все медикаменты из аптеки «Худа» в деревне Эль-Лахелей (область Гальгудуд), что привело к ее закрытию.

56. Как указывалось в разделе, посвященном случаям убийства и калечения, 21 июля 2015 года Кенийские силы обороны, действовавшие вне подчинения АМИСОМ, нанесли авиаудар по деревне Джунгаль (округ Бардере, область Гедо), в результате чего был причинен ущерб школе по изучению Корана. В результате этого авиаудара также погибло 6 мальчиков, а еще 12 получили серьезные ранения.

F. Случаи похищения

57. С 2014 по 2016 год было зафиксировано 1023 подтвержденных случая похищения детей. Цифра за 2015 год резко выше, чем за 2014 год (523 случая против 133). Что касается 2016 года, то за одно только первое полугодие было зафиксировано 367 подтвержденных похищений. Ответственность за более чем 85 процентов похищений (873 случая) приписывается «Аш-Шабаабу»; за ним следуют неизвестные вооруженные формирования (123), Сомалийская национальная армия (25) и «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (2).

58. Похищения использовались главным образом как метод вербовки, и их резкий всплеск пришелся на 2015 год, совпав с началом операции «Джуббский коридор». Так, 14 июля 2015 года в городе Адан-Ябаль (область Средняя Шабелле) «Аш-Шабаабом» было похищено 13 мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет, которые в тот момент играли в футбол или наблюдали за игрой. Несколько детей, взятых в марте 2016 года в плен властями Пунтленда, сообщили, что «Аш-Шабааб» похитил их в южных или центральных районах Сомали и доставил в Пунтленд на лодках. Если говорить об инцидентах с участием Сомалийской национальной армии, то 28 февраля 2016 года ее служащие похитили с футбольного поля в деревне Маганей (область Гедо) 16-летнего мальчика, которого затем доставили в Могадишо для прохождения подготовки. 8 июня служащие Сомалийской национальной армии похитили из медресе в деревне Уар-Дуджилей (область Баколь) трех мальчиков в возрасте от 15 до 16 лет, которых затем доставили для прохождения военной подготовки в лагерь в городе Раб-Дуре.

59. Происходили и похищения с целью изнасилования, совершения сексуального насилия и принуждения к браку.

G. Случаи отказа в гуманитарном доступе

60. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зафиксировала 76 подтвержденных случаев отказа в гуманитарном доступе, сказавшихся на доставке помощи детям. Получение гуманитарного доступа было особенно проблематичным на протяжении 2012 года, количество инцидентов (31) за который более чем вдвое превышает показатель за каждый из последующих годов (10 инцидентов в 2013 году, 15 в 2014 году и 12 в 2015 году). За первую половину 2016 года зафиксировано восемь подтвержденных случаев. Большинство инцидентов произошло по вине Сомалийской национальной армии (24), «Аш-Шабааба» (24) и неизвестных вооруженных формирований (24); далее следуют «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», Временная администрация Гальмудуга и Временная администрация Джуббы (по 1).

61. Гуманитарный доступ был серьезно ограничен из-за происходящих военных операций и крайне изменчивой ситуации с безопасностью. Другими крупными проблемами, мешающими гуманитарному доступу, были блокады, устраивавшиеся «Аш-Шабаабом» на путях снабжения и в стратегически важных городах, обструкционистское «регулирование» и вымогательство со стороны чиновников из федеральных и областных органов власти и политизация помощи (см. S/2015/801). 23 июня 2016 года произошел инцидент, выразившийся в том, что служащие Сомалийской национальной армии открыли огонь по пункту распределения продовольствия в Уаджере (область Банадир), после того как им сообщили, что продовольствие полагается только тем, на кого оно расписано. Как минимум пять детей получило ранения.

62. Имели место случаи убийства и похищения гуманитарных работников, а некоторым угрожали физической расправой. Так, в 2015 году было убито 17 гуманитарных работников, включая 4 сотрудников ЮНИСЕФ, которые погибли 20 апреля 2015 года в Гароуэ (Пунтленд) в результате нападения смертника из «Аш-Шабааба».

V. Прогресс в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Прогресс по линии законодательный базы

63. За отчетный период Федеральное правительство Сомали укрепило свою законодательную базу в сфере защиты детей. Так, во Временной федеральной конституции ребенок определяется как лицо, не достигшее 18-летнего возраста. На момент составления настоящего доклада уголовная ответственность за вербовку и использование детей еще не была введена, однако в статье 29 Временной федеральной конституции содержатся конкретные положения о защите детей, затронутых вооруженным конфликтом, в том числе о праве детей не быть используемыми в вооруженных конфликтах. Там также предусматривается, что содержание детей под стражей допускается только как крайняя мера, на ограниченный промежуток времени и в надлежащих условиях. Эти положения еще предстоит реализовать.

64. После разъяснительной работы, проведенной Организацией Объединенных Наций, Сомали ратифицировало в октябре 2015 года Конвенцию о правах ребенка. Ранее, в марте 2014 года, страна ратифицировала Конвенцию № 182 Международной организации труда о наихудших формах детского труда 1999 года, которая включает положения, касающиеся вербовки детей в условиях вооруженного конфликта. Организация Объединенных Наций продолжила также ратовать за ратификацию страной Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах. В октябре 2015 года Сомали одобрило Декларацию о безопасности школ.

65. Вместе с тем, несмотря на достигнутый прогресс, международные обязательства Сомали по Конвенции о правах ребенка еще не отражены в отечественном законодательстве. Сохраняются правовые неясности, обусловленные расхождениями в том, как понятие «ребенок» трактуется во Временной федеральной конституции и в региональной конституции Пунтленда, в которой ребенок определяется как лицо, не достигшее 15-летнего возраста, что противоречит Временной федеральной конституции и Конвенции о правах ребенка. Это приводило к тому, что в Пунтленде детей заключают под стражу, иногда вместе со взрослыми, и приговаривают к суровому наказанию (в некоторых случаях даже к смертной казни) за предположительную связь с «Аш-Шабаабом».

B. Принятие и осуществление двух планов действий

66. После того как в ноябре 2011 года в Сомали побывала мой прежний Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Переходное федеральное правительство подписало 3 июля 2012 года план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей Сомалийской национальной армией. 6 августа 2012 года был подписан второй план действий — по прекращению убийства и калечения детей Сомалийской национальной армией. Позднее оба эти плана действий были одобрены Федеральным правительством Сомали.

67. Как указывалось выше, в феврале 2014 года Федеральное правительство Сомали утвердило типовой порядок действий по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп в Сомали. 27 мая 2014 года Министерство обороны создало в своем центральном аппарате подразделение по защите детей, которому поручено координировать мероприятия, выработанные в рамках планов действий, и сделать защиту детей неотъемлемым элементом функционирования Сомалийской национальной армии. Кроме того, в 2016 году заместитель командующего оборонными силами Сомалийской национальной армии издал приказ генерального штаба о политике вербовки в армию, согласно которому для службы в армии необходимо достичь как минимум 18-летнего возраста. Эти меры являются позитивными шагами, однако Сомалийской национальной армией по-прежнему вербуется, используется, убивается и калечится большое число детей, а дисциплинарные или судебные меры по отношении к виновным не принимаются.

68. В сотрудничестве с Европейской миссией по подготовке личного состава для Сомали и АМИСОМ страновая целевая группа по наблюдению и отчетности провела для более чем 9500 служащих Сомалийской национальной армии учебу по вопросам защиты детей. Такая же учеба была организована для 2045 командиров и офицеров АМИСОМ.

69. В 2014 году была создана мобильная проверочная группа в составе представителей Организация Объединенных Наций, АМИСОМ, Миссии Европейского союза по подготовке личного состава для Сомали и Сомалийской национальной армии, которая осуществила проверку 4278 служащих Сомалийской национальной армии и 200 полицейских. 8 июня 2015 года в Кисмайо мобильная проверочная группа провела аттестацию 1096 ополченцев, главным образом из состава сил Временной администрации Джуббы, на предмет их интеграции в Сомалийскую национальную армию. Было выявлено 36 детей, которых передали ЮНИСЕФ. Вместе с тем стабильный механизм для обеспечения систематической аттестации подразделений пока не создан.

70. За рассматриваемый период 4260 детей (3328 мальчиков, 932 девочки) получили оказываемые при ооновской поддержке услуги по реинтеграции среди местного населения, включая психосоциальную помощь, содействие в возвращении в школу и профессионально-техническое обучение.

71. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются значительные пробелы, и необходимо не ослаблять усилий по полномасштабному осуществлению двух планов действий, включая установление уголовной ответственности за вербовку и использование детей, издание командованием приказов, запрещающих вербовку и использование детей и другие серьезные нарушения и вводящих наказания за эти деяния, и систематическую проверку военнослужащих. Также необходимо заняться такими проблемами, как отсутствие ответственности за нарушение прав детей и массовая безнаказанность.

C. Разъяснительная работа

72. Организация Объединенных Наций систематически вела разъяснительную работу со сторонами конфликта, убеждая их в необходимости прекраще-

ния и предупреждения серьезных нарушений. Сомали является одной из стран, на которую рассчитана кампания «Дети, а не солдаты», инициированная в марте 2014 года моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и ЮНИСЕФ в целях прекращения (к 2016 году) и предупреждения вербовки и использования детей правительственными силами, участвующими в конфликтах.

73. Находясь в августе 2014 года с визитом в Сомали, мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах с озабоченностью отметила участь 55 детей, содержавшихся в центре «Серенди», и призвала немедленно перепоручить их заботам тех, кто занимается программами реинтеграции, осуществляемыми при поддержке Организации Объединенных Наций. В результате планомерной разъяснительной работы моего Специального представителя и страновой целевой группы по наблюдению и отчетности 64 ребенка были в сентябре 2015 года переданы одному из местных партнеров по защите детей в Могадишо.

74. Благодаря участию страновой целевой группы по наблюдению и отчетности удалось также добиться того, чтобы 15 детей, выявленных в центре «Хил-Валаль» в Беледуэйне (Хиран), и 43 ребенка, попавших в марте 2016 года в плен к силам Временной администрации Гальмудуга, были (в ноябре 2015 года и мае 2016 года соответственно) переданы одному из местных партнеров по защите детей на предмет их реинтеграции. Один мальчик был передан его матери в Галькайо.

75. Параллельно с этим страновая целевая группа по наблюдению и отчетности инициировала с властями Пунтленда дискуссии относительно судьбы детей, плененных их силами в марте 2016 года и содержащихся под стражей по обвинению в связях с «Аш-Шабаабом». Добившись доступа к пленным, целевая группа выявила среди них в предварительном порядке 66 детей. 16 июня 2016 года 12 из них были приговорены военным судом к смертной казни и переведены в Босасо, где их содержали вместе со взрослыми. После окончательного выяснения возраста было установлено, что трое из этих 12 уже достигли 18-летнего возраста, но при этом один из них все равно должен считаться ребенком вследствие умственных отклонений.

76. В ходе своего второго визита (июль 2016 года) мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах встретилась с детьми, содержавшимися под стражей в Пунтленде. Она обратилась к властям Пунтленда с призывом не казнить детей, отменить смертные приговоры и оказать содействие в их реинтеграции и воссоединении с семьями. Она настоятельно призвала федеральные и областные власти оперативно устранить существующие правовые неясности по поводу определения понятия «ребенок» и отразить международные обязательства страны по Конвенции о правах ребенка в отечественном законодательстве. От властей Пунтленда были получены заверения в том, что не достигшие 18-летнего возраста дети казнены не будут. Аналогичную озабоченность высказывали мой Специальный представитель по Сомали и представитель ЮНИСЕФ по Сомали в своих контактах с Президентом Пунтленда. Я лично обращался к Президенту Федеративной Республики Сомали и подчеркивал, что дети, подозреваемые в связях с «Аш-Шабаабом», являются прежде всего жертвами и что с ними следует обращаться соответ-

ственно. 17 сентября 2016 года военный суд в Гароуэ приговорил 28 детей (в возрасте от 15 до 17 лет) к тюремному заключению на сроки от 10 до 20 лет, однако власти Пунтленда согласились освободить 26 других детей (в возрасте от 12 до 14 лет). 5 октября 2016 года эти дети были переданы одному из местных партнеров в Могадишо на предмет их реинтеграции. На момент составления настоящего доклада не было никаких подвижек в вопросе об отмене смертных приговоров или в судьбе детей, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения.

77. Мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах несколько раз встречалась с представителями Африканского союза и руководством АМИСОМ, высказывая им свою озабоченность серьезными нарушениями. Она настоятельно призвала АМИСОМ расследовать поступающие сигналы или обвинения и добиваться привлечения виновных к ответственности. Она призвала АМИСОМ принять меры к недопущению дальнейших нарушений и полному выполнению изданной в 2014 году Командующим силами директивы о защите прав детей в ходе операций и после них. Мой Специальный представитель высказалась за то, чтобы АМИСОМ систематически извещала страновую целевую группу по наблюдению и отчетности обо всех случаях, когда ее личный состав берет в плен детей и передает их Сомалийской национальной армии и Национальному управлению разведки и безопасности.

V. Замечания и рекомендации

78. Я глубоко обеспокоен масштабностью и характером серьезных нарушений в отношении детей в Сомали и тем, что с 2015 года количество таких нарушений увеличилось. Меня особенно тревожит размах вербовки, использования и похищения детей «Аш-Шабаабом», и в частности сведения о вероятности того, что его ряды в значительной степени состоят из детей. Я настоятельно призываю все стороны конфликта немедленно прекратить серьезные нарушения, не допускать таких нарушений в будущем и соблюдать международное гуманитарное право и международное право прав человека.

79. Меня обнадеживают усилия Федерального правительства Сомали по осуществлению двух подписанных в 2012 году планов действий, и я настоятельно призываю его ускорить их осуществление, в том числе путем установления уголовной ответственности за вербовку и использование детей, издания командованием приказов, запрещающих вербовку и другие нарушения и устанавливающих наказания за эти деяния, и введения систематической проверки войск. Я призываю донорское сообщество поддержать своевременное и эффективное осуществление планов действий, в том числе путем предоставления финансовых средств.

80. Я приветствую тот факт, что Сомали ратифицировало Конвенцию о правах ребенка (это решительный шаг к укреплению национальной правовой базы), и настоятельно призываю страну ратифицировать Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Я настоятельно призываю федеральные и областные власти оперативно отразить международные обязательства страны по Конвенции в отечественном законодательстве и

устранить существующие правовые неясности в отношении определения понятия «ребенок».

81. Я глубоко озабочен неприемлемо высоким числом детей, которые были убиты и искалечены, в том числе в ходе совместных операций Сомалийской национальной армии и АМИСОМ и в результате авиаударов сторон, действующих в Сомали в двустороннем порядке. Я настоятельно призываю все стороны конфликта выполнять свои международно-правовые обязательства, принимать меры к минимизации последствий вооруженного конфликта для гражданских лиц, особенно детей, и обеспечивать подотчетность.

82. Я настоятельно призываю Сомали и международных партнеров следить за тем, чтобы во всех программах разоружения, демобилизации и реинтеграции и при реформировании сектора безопасности учитывались права и особые нужды детей, затронутых вооруженным конфликтом, и необходимость из защиты, а также чтобы укреплялись существующие проверочные механизмы. Освобождение и реинтеграция детей должны осуществляться так, чтобы при этом соблюдались надлежащие процедуры, уважались международное право и международные стандарты, а приоритет отдавался таким решениям, которые отвечают высшим интересам ребенка. Я призываю государства-члены и донорское сообщество поддерживать освобождение и реинтеграцию детей, проявляя при этом должную осмотрительность.

83. Я приветствую освобождение детей, содержавшихся в центрах «Серенди» и «Хил-Валаль», и детей, захваченных в плен в Гальмудуге, и их передачу инстанциям, занимающимся защитой детей. Вместе с тем меня глубоко тревожат масштабность и характер случаев, когда детей задерживают по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, — в нарушение применимых норм международного права и типового порядка действий по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп. Я крайне обеспокоен отсутствием четких критериев для классифицирования захваченных в плен или арестованных детей и неподнадзорностью процедур, применяемых в этом отношении Национального управления разведки и безопасности. В связи с этим я настоятельно призываю Федеральное правительство Сомали обеспечить бóльшую транспарентность и соблюдение надлежащих процессуальных норм, предоставить Организации Объединенных Наций информацию о судьбе детей, отнесенных к категории «высокого риска», и не допускать причинения им дальнейшего вреда.

84. Я также встревожен обращением к практике задержания как методу проведения разведывательных операций и контртеррористических акций, когда дети используются в качестве шпионов. В результате дети не только подвергаются непосредственной опасности — ставится под угрозу возможность их реинтеграции. Меня воодушевляет готовность Федерального правительства заняться преодолением этой особенно возмутительной практики, и я настоятельно призываю его относиться к детям, связанным с вооруженными группами, прежде всего как к жертвам, руководствуясь при этом высшими интересами ребенка и международными стандартами защиты.

85. Я приветствую тот факт, что 5 октября 2016 года 26 из 64 детей, задержанных за их предположительную связь с «Аш-Шабаабом», были отпущены властями Пунтленда и переданы Организации Объединенных Наций. При этом

я глубоко обеспокоен тем, что детям были вынесены смертные или иные суровые приговоры за их предположительную связь с «Аш-Шабаабом». Я настоятельно призываю власти Пунтленда отменить эти вынесенные приговоры, оперативно содействовать освобождению детей и продолжать работу с Организацией Объединенных Наций и донорским сообществом над содействием программам реинтеграции и воссоединения с семьями.

86. Сильную озабоченность вызывает массовая безнаказанность за серьезные нарушения в отношении детей, и я настоятельно призываю Федеральное правительство Сомали оперативно заняться проблемой отсутствия подотчетности, в том числе путем выяснения того, кто виновен в серьезных нарушениях в отношении детей, и их привлечения к судебной ответственности. Я призываю донорское сообщество оказывать Федеральному правительству техническую и финансовую поддержку в его усилиях, направленных на укрепление судебных и правоохранительных учреждений страны.

87. Я отдаю дань уважения АМИСОМ и сомалийским силам безопасности за их усилия и жертвы. Я настоятельно призываю АМИСОМ и Африканский союз расследовать сигналы или обвинения, указывающие на совершение их личным составом серьезных нарушений в отношении детей, и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. При этом я подчеркиваю важность всемерного следования политике должной осмотрительности в вопросах прав человека в том, что касается поддержки АМИСОМ. Кроме того, я призываю АМИСОМ в полной мере выполнять приказ Командующего силами о защите прав детей и соблюдать упоминавшийся выше типовой порядок действий, подписанный Федеральным правительством Сомали. Я призываю АМИСОМ систематически извещать Организацию Объединенных Наций обо всех случаях, когда силы АМИСОМ захватывают в плен детей и передают их Сомалийской национальной армии и Национальному управлению разведки и безопасности, что позволит надлежащим образом отслеживать участь таких детей и обеспечивать их защиту.